

РАЗДЕЛ II. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82-97

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-155-163

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ТОЛКОВАНИЙ НА ДЕКАЛОГ В XVIII В.

Андерс-Намжилова К.Ю.

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6, Российская Федерация

Аннотация. Целью статьи является изучение эволюции жанра толкований на декалог на русской почве в XVIII в. Автором анализируется история жанра и рассматриваются наиболее известные примеры сочинений. В работе исследован мало изученный рукописный сборник «Сочинения, относящиеся до веры» конца XVIII века и впервые сопоставлен с предшествующей традицией катехизисов, неотъемлемой частью которых выступали толкования на декалог. В результате структурно-тематического анализа выявлены некоторые особенности провинциальной духовной литературы рубежа XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: катехизис, декалог, десять заповедей, духовная цензура.

CHARACTERISTICS OF THE DECALOGUE INTERPRETATIONS IN 18TH CENTURY

K. Anders-Namzhilova

Siberian Institute of Management RANEP

6, Nizhegorodskaya st., Novosibirsk, 630102, Russian Federation

Abstract. The main objective of the article is to study the evolution of Decalogue interpretations in the Russian Empire during the 18th century. In the paper, we analyze the genre history and consider the most popular compositions. We study the unknown manuscript “Pre-religion compositions” of the late 18th century and compare it to the previous catechism literature tradition because Decalogue interpretations are an integral part of catechesis. As a result of the complex analysis, we determine some characteristics of provincial religious literature of the end of 18th - beginning of 19th centuries.

Key words: catechesis, Decalogue, spiritual censor.

1. В Отделе рукописей РГБ в собрании Московской духовной академии хранится малоизвестная рукопись, названная «Сочинения, относящиеся до веры» (1801) неустановленного автора [12]. Рукопись состоит из нескольких разделов и включает в себя богословское сочинение «Доказательства о истинной христианской вере» (л.3–л.33), разделов «Противоположение – Опровергательные ответы» (л.34–л.51), а также «Десять заповедей вновь истолкованных» (л. 52–л.86об.), анализ которых представлен в статье.

На материале архивных документов мы установили, что история рукописи восходит к деятельности Московской духовной цензуры. Рукопись была прислана для цензорского рассмотрения из Черниговской епархии. Её автором был Григорий Левицкий-Рогали, который происходил из малороссийского рода черниговских дворян и служил протоиереем в местечке Городня Черниговской губернии. Кроме того, установлено, что после рассмотрения рукописи цензорами, она была запрещена к печати и оставлена храниться в цензурном архиве. В рамках статьи будут проанализированы «Сочинения» протоиерея Григория с точки зрения их жанровой специфики и определены особенности толкований на десять заповедей в сопоставлении с предшествующей традицией.

2. Десять заповедей (декалог, десятигословие) – перечень основных десяти морально-этических принципов, которые, согласно Пятикнижию, были сообщены Богом Моисею и всему народу Израиля [2, с. 153]. Эти предписания являются основой иудейского религиозного миропонимания.

В соответствии с христианскими традициями, декалог занимал одно из центральных мест в католической церковной практике и в то же время практически игнорировался православной церковью, что было связано с различием в исповедных практиках [10, с. 63]. В православии представления о грехах заимствовались из учения о мытарствах [9, с. 26–27]. В католической традиции преобладало понимание греха «как нарушения установленного Богом правового порядка, и в основу классификации были положены различные виды права: Божественного (описанные в Ветхом Завете нормы декалога), церковного и светского» [7, с. 259].

В связи с тем, что десятословие не использовалось в церковной практике, жанр изъяснения декалога долго остаётся нетипичным для древнерусской литературы [4, с. 50]. Самые ранние православные толкования десяти заповедей на Руси связаны с появлением в XVII в. первых катехистических сборников, созданных по модели западных катехизисов, для которых изъяснение десятословия являлось неотъемлемой частью: «изложение начиналось с толкования “Символа веры”, затем молитвы “Отче наш”, церковных таинств и Декалога» [5, с. 143].

3. Чтобы проследить традицию жанра, укажем наиболее известные толкования на декалог, созданные на русской почве в XVII–XVIII вв., отметив при этом, что все они находятся в составе катехистических сборников и не встречаются как отдельные произведения.

Самый известный православный катехизис – «Православное исповедание католической и апостольской церкви восточной» Петра Могилы –

сочинение, созданное в 1640-х гг. на латинском языке по образцу католических катехизисов. Большое количество «латинских заблуждений» было исключено из текста при переводе на греческий язык для одобрения православными патриархами. В 1696 г. катехизис был переведён на церковнославянский язык и получил широкое распространение как символическое сочинение православной церкви.

Другим сочинением XVII в., содержащим толкования на декалог, является «Пространный катехизис» Симеона Полоцкого, написанный на церковнославянском языке. По свидетельству М.А. Корзо, толкования на декалог в работах Полоцкого обнаружены только в одной рукописи «Пространного катехизиса», в связи с чем исследователь полагает, что это произведение не имело широкого распространения [8].

В XVIII в. появляется букварь-катехизис «Первое учение отроком» (1720) Прокоповича, который композиционно повторяет лютеранские катехизисы и состоит из трёх частей: толкование декалога, символа веры и молитвы «Отче наш». «Первое учение отроком» переиздавалось многократно и на протяжении всего XVIII столетия служило основным школьным катехизисом в Российской Империи: указом Св. Синода в 1723 г. учебник был введён во всеобщее употребление при обучении не только духовных лиц, но и мирян [6, с. 6].

Следующим важным этапом для духовной литературы Российской империи в XVIII в. становятся сочинения Платона Левшина. Среди нескольких катехистических произведений митрополита Платона, толкование на декалог присутствует в «Православном

учении, или Сокращённой христианской богословии».

Все названные катехизисы (кроме работы Полоцкого) были широко распространены в XVIII в. и могли оказать влияние на позднюю работу протоиерея Григория.

Так, например, схожи интенции, побудившие написать Прокоповича «Первое учение отрокам» с мотивами «Сочинений» Левицкого-Рогали. Во вступлении Феофан пишет о причинах, повлиявших на возникновение его катехизиса: «мнози и благосовестные у нас, и богобоящиеся человецы, не ведая силы и Закона Божия, многих своих грехов не ведают, и в бесстрашии пребывают» [11, с. 4]. В свою очередь протоиерей Григорий в предисловии похожим образом формулирует причины: «В разное времена происходили послушаю любопытные разговоры стакими персонами кои хотя были питомцы Грекороссийского исповедания, однако, как приметить было можно, незная совершенно догматов веры православной, делали мне в речах довери касающихся противоположения, не с иной причины какой, как толко понезнанию своему инедовидению истины исили Священного Писания»¹[12, с. 3].

В качестве возможного влияния катехизиса Левшина на «Сочинения» протоиерея Григория отметим наличие в «Сокращённой христианской богословии» доказательных разделов: «Доказательство, что есть Бог» и др. Следовательно, с жанровой точки зрения религиозные «доказательства»

¹ В данной статье цитаты из исследуемой рукописи будут приведены в упрощённой орфографии: с заменой графем ъ, і на е, и соответственно и опущением конечного ъ. Другие особенности авторской орфографии сохранены.

могли входить в состав катехизиса. «Сочинения» Левицкого-Рогали имеют в своём составе «Доказательства об истинной христианской вере». В контексте того, что толкования на декалог предваряют вероучительные сочинения, содержащие описание определённых догматических богословских тем, можно говорить о том, что автор встраивает толкования на декалог в жанровую традицию, употребляет их в составе вероучительной литературы.

Традиционной особенностью катехизисов, которая присуща всем предшествующим работам, является построение текста в вопросоответной форме. В «Сочинениях» Григория Левицкого-Рогали такая структура формально отсутствует, но в модифицированном виде отражается во второй части работы в разделе «Противоположения – Опровергательные ответы». Здесь представлены вопросы, которые появились у читателя после знакомства с «Доказательствами об истинной христианской вере». В предисловии Г. Левицкий-Рогали так описывает этот сюжет: автор направил к заблуждающемуся собеседнику «Доказательства», и тот неожиданно тоже «не обленился сообщить на бумаге» свои «неправомыслящие» мнения на этот счёт, в результате чего протоиерей Григорий «дабы оно как наполненное

немалою ересью, немогло остаться без опровержения ... почел занужно написать против оною вредного сочинения Опровергательные ответы, сообразные Священному Писанию» [12, с. 3].

«Сочинения, относящиеся до веры» не являются катехизисом в традиционном смысле: в них не выдерживается структура, сложившаяся под влиянием западных практик, текст не претендует на то, чтобы стать символическим произведением и не определяется автором как катехизис. Однако цель создания, тема и отдельные ключевые составные элементы (толкования на декалог, доказательства веры), типичные для катехизиса, сохранены в «Сочинениях».

В качестве предположения заметим, что жанр катехизиса, который исторически не был типичен для русской духовной литературы, мог достаточно легко, будучи не сдерживаем канонами, модифицироваться в иные жанровые разновидности учительной литературы, тем самым позволяя авторам создавать новые сочинения.

4. Для выявления содержательной специфики «Сочинений» представим на материале шестой заповеди «Не убий» сопоставительный анализ тематических сюжетов, предложенных Левицким-Рогали, и в изложении предшествующих авторов (табл. 1).

Таблица 1

Темы предписаний шестой заповеди в толкованиях на декалог

Тема	Петр Могила	Феофан Прокопович	Платон Левшин	Левицкий-Рогали
Физическое убийство	+	+	+	+
Отступление от веры	+			+
Духовное убийство	+	+	+	+
Самоубийство		+	+	+

Окончание таблицы 1

Тема	Петр Могила	Феофан Прокопович	Платон Левшин	Левицкий-Рогали
Аборты и убийство младенцев				+
Бунтовщики		+	+	+
Покрывание преступников			+	+
Недобросовестные судьи			+	+
Праведное убийство		+	+	+
Как не нарушать предписаний?			+	+

Из данных таблицы видно, что запрет абортов и убийства детей, рассмотренный протоиереем Григорием, отсутствует в более ранних толкованиях на декалог, хотя эта тема не является новацией для литературы такого типа. Как известно из статьи М.А. Корзо, в толковании на декалог С. Полоцкий выбирает для анализа несколько ситуаций причинения смерти, в том числе аборты и невольное удушение младенца в постели [8, с. 163]. Эта тема входила в круг вопросов церковного права и имела важное социальное значение.

Сопоставительная таблица также наглядно демонстрирует, что, хотя протоиерей Григорий объединяет в своём толковании основные предписания, зафиксированные в предшествующих сочинениях, он впервые собирает их воедино.

Среди отличительных особенностей толкований на декалог протоиерея Григория отметим следующие.

Во-первых, автор склонен к детализации проступков: «На теле убийство значит умертвить кого либо боем, стрельбою, мечем, либо другим каким орудием, или отравую явно или тайно, кто кого смерти предаст. Или утопить, или удавить руками или веревкою,

либо чем другим... естже еще наибольшее убийство от всех вышесказанных таково: ежели кто сам себя убьет, или завесится, или бросится нарочно в воду и утопится, или какую отравую смертною отравит сам себе» [12, л. 17–72].

Во-вторых, автор особым образом трактует отступление от христианской веры. Эта тема в предшествующей традиции присутствует в катехизисе Могилы, где проблема связывается с деятельностью раскольников и лжеучителей, которые подают собою пример распутной жизни, иначе говоря, грешников, актуальных для времени создания катехизиса. В толковании на декалог Левицкого-Рогали, помимо нерадивых христиан, называются и другие отступники, – прежде всего, иноконфессиональные представители: «жид, турчин или какой еретик подговорит христианина отступить от православной веры и принять тую противную душепагубную ... Еще душегубные и христиане бывают, которые учат на всякое скверное и невоздержное житие» [12, л. 71об.]. Таким образом, в истолковании предписаний десяти заповедей актуализируются современные автору проблемы.

Другой пример актуализации современности встречается в объяснении автором запрета на бунты. Эта тема традиционна и поддерживается катехизисами Прокоповича и Левшина, но у протоиерея Григория проблема приобретает дополнительный смысл: «Против етой же заповеди согрешают бунтовщики каков был например *главный сего случая Пугачев*, и прочие всякие творители бунта» [12, л. 72об.]. Упомянув восстание Емельяна Пугачёва, произошедшее в последней трети XVIII в., автор напоминает читателю о современных преступниках и о греховном значении недавних событий.

Отметим ещё одну особенность трактовки шестой заповеди в связи с темой самоубийства. Этот сюжет традиционен для декалога: он описывается Прокоповичем и Левшиным с точки зрения того, что таким проступком человек дерзновенно присваивает себе божественную власть, так как на смерть должна быть «Господня воля». В раскрытии этой заповеди Левецким-Рогали присутствует несколько иная семантика: «Таково убийство поелику есть *наваждение дьявольское*, и творящий себе такову смерть, суть его послушники и последователи» [12, л. 72]. Представленное понимание согласуется с фольклорными взглядами на самоубийство, которые были зафиксированы этнографами во второй половине XVIII в.: «Народу присуще то воззрение, что человек не сам лишает себя жизни, а доводит его до самоубийства ... Меланхолическое настроение перед самоубийством, душевное расстройство считаются дьявольским наваждением» [1, с. 47].

Завершает толкование шестой заповеди протоиерей Григорий руковод-

ством для согрешившего с призывом к раскаянию: «ежели бы кому случилось согрешить, то неотчаяваясь о своем спасении, и о Божиим милосердии как можно скорее должен прибегать к матери Святой Церкви и Богу, не удаляясь от них так, как Иуда. Но немедленно прибегнуть в храм Божий, исповедать духовнику грех свой без утаяния, с истинным раскаянием впредь того не делать» [12, л. 74]. Такой финал дополнительно подчёркивает практическое назначение сочинения.

5. Подводя итоги, заметим, что введение в научный обиход неисследованной ранее рукописи позволяет взглянуть на историю жанра катехизиса под новым ракурсом.

В конце XVIII в. духовная литература в связи с общественными потребностями демократизируется [3]. У провинциального духовенства появляется необходимость в создании новой литературы, которая могла бы быть полезна и применима на практике для провинциального населения, прихожан. Катехизисы XVII–XVIII вв., несмотря на известную степень разнородности, не могли, по всей видимости, совершенно удовлетворять ежедневным требованиям священнослужителя, работающего с прихожанами. В результате этого стимулируется возникновение провинциальных духовных сочинений, имеющих свою аудиторию, важная особенность которых заключается в актуализации содержания и адаптации хорошо известных в традиции тем и сюжетов к практическим нуждам.

Статья поступила в редакцию 23.08.2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленин Д.К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: умершие неестественною смертью русалки. М.: Индрик, 1995. С. 47.
2. Карасик В.И. Декалог: культурологический комментарий // Верхневолжский филологический вестник. 2015. №. 1 С. 153–160.
3. Ковалева Т.В. Традиции создания духовно-нравственной литературы XVIII века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2014. Вып. 2. С. 61–69.
4. Корзо М.А. «В Десятословии ничтоже являет нам вечного обетования». К вопросу о месте декалога в православной мысли XVII–начала XVIII вв. // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. № 1. С. 49–56.
5. Корзо М.А. Катехизисы Киевской митрополии XVII–XVIII вв.: основные жанры и их источники // Известия Тульского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Вып. 4. С. 142–148.
6. Корзо М.А. О протестантских влияниях действительных и мнимых: православные катехизисы от Стефана Зизания до Феофана Прокоповича // Вивлиоика: E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies. 2017. Vol. 5. С. 5–17. URL: <https://vivliofika.library.duke.edu/article/view/16039> (дата обращения: 15.08.2018).
7. Корзо М.А. Обзор книги М.В. Корогодиной «Исповедь в России в XIV–XIX вв. Исследования и тексты» // Этическая мысль. 2007. № 8. С. 254–261.
8. Корзо М.А. Толкование предписаний Декалога в рукописном катехизисе Симеона Полоцкого // Этическая мысль. 2010. № 10. С. 156–173.
9. Корогодина М.В. Исповедь в России в XIV–XIX вв. Исследования и тексты. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. 584 с.
10. Носов Д.М. История института исповеди и его влияние на этическое самосознание в католицизме и православии // Философские науки. 2016. № 2. С. 61–73.
11. Первое учение отроком в нем же буквы и слоги. Краткое толкование законного десятилетия, молитвы Господней, Символа веры и девяти блаженств. С присовокуплением диллогизма. СПб., 1795.
12. Рукопись «Сочинения, относящиеся до веры» неустановленного автора // Отдел рукописей РГБ. Ф. 173.III (по временному каталогу). № 194.

REFERENCES

1. Zelenin D.K. Izbrannyye trudy. Ocherki russkoi mifologii: umershie neestestvennoyu smert'yu rusalki [Selected works. Essays on the Russian mythology: mermaids who died an unnatural death]. Moscow, Indrik Publ., 1995. pp. 47.
2. Karasik V.I. [The Decalogue: a cultural commentary]. In: Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik [Verhnevolzhsk philological bulletin], 2015, no. 1, pp. 153–160.
3. Kovaleva T.V. [The tradition of creating spiritual literature of the 18th century]. In: Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of Saint Petersburg university. Series 6: Philosophy. Culture Studies. Political Science. Law. International Relations.], 2014, no. 2, pp. 61–69.
4. Korzo M.A. [“Nothing gives us an eternal promise in the Decalogue”. To the place of the Decalogue in the Orthodox thought, the 17th – beginning of the 18th century]. In: Vestnik russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii [Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities], 2014, vol. 15, iss. 1, pp. 49–56.

5. Korzo M.A. [Kiev metropolis catechisms of the 17th– 18th centuries: basic genres and their sources]. In: *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki"* [Tula State University News. Humanitarian sciences], 2013, no. 4, pp. 142–148.
6. Korzo M.A. [On Protestant Influences of Actual and Imaginary: Orthodox Catechisms from Stefan Zizania to Feofan Prokopovich]. In: *Vivlioøika: E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies* [Vivliofika: E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies], 2017, vol. 5, pp. 5–17. Available at: <https://vivliofika.library.duke.edu/article/view/16039> (accessed: 15.08.2018).
7. Korzo M.A. [Review of the book by M. Korogodina "Confession in Russia in the 14–19th centuries. Studies and texts"]. In: *Eticheskaya mysl'* [Ethical Thought], 2007, no. 8, pp. 254–261.
8. Korzo M.A. [Interpretation of Decalogue in Handwritten Catechism of Simeon Polotsky]. In: *Eticheskaya mysl'* [Ethical Thought], 2010, no. 10, pp. 156–173.
9. Korogodina M.V. *Ispoved' v Rossii v XIV–XIX vv. Issledovaniya i teksty* [Confession in Russia in the 14–19 centuries. Studies and texts]. St. Petersburg, "Dmitrii Bulanin" Publ., 2006. 584 p.
10. Nosov D.M. [History of Confession Institution and its Impact on Ethical Consciousness in Catholicism and Orthodoxy]. In: *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences], 2016, no. 2, pp. 61–73.
11. *Pervoe uchenie otrokom v nem zhe bukvy i slogi. Kratkoe tolkovanie zakonno go desyatosloviya, molitvy Gospodnei, Simvola very i devyati blazhenstv. S prisovokupleniem dillogizma* [First teaching as the child the same letters and syllables. A brief interpretation of the legitimate Decalogue, the prayer of the Lord, the Creed and the nine blisses. With the addition of dillogism]. St. Petersburg, 1795.
12. [The manuscript of "Essays related to faith" by unidentified author]. In: *Otdel rukopisei RGB* [Department of Manuscripts RSL], F. 173.III (according to the temporary catalog), no. 194.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских учёных МК-3279.2018.6.

ACKNOWLEDGMENTS

This work was supported by a grant from the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists МК-3279.2018.6.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андерс-Намжилова Кристина Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры международных отношений и гуманитарного сотрудничества Сибирского института управления – филиал РАНХиГС;
e-mail: christinaanders@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kristina Anders-Namzhilova – PhD in Philological Science, associate professor at the Department of International relations and Humanitarian cooperation, Siberian Institute of Management RANEPА
e-mail: christinaanders@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Андерс-Намжилова К.Ю. Особенности жанра толкований на декалог в XVIII в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 5. С. 155–163.

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-155-163

FOR CITATION

Anders-Namzhilova K.U. Characteristics of the Decalogue interpretations in 18th century. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2018, no. 5, pp. 155–163.

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-155-163